

ЯКУНИН Владимир Иванович — доктор политических наук, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. «Шуваловский»; viy@polit.msu.ru)

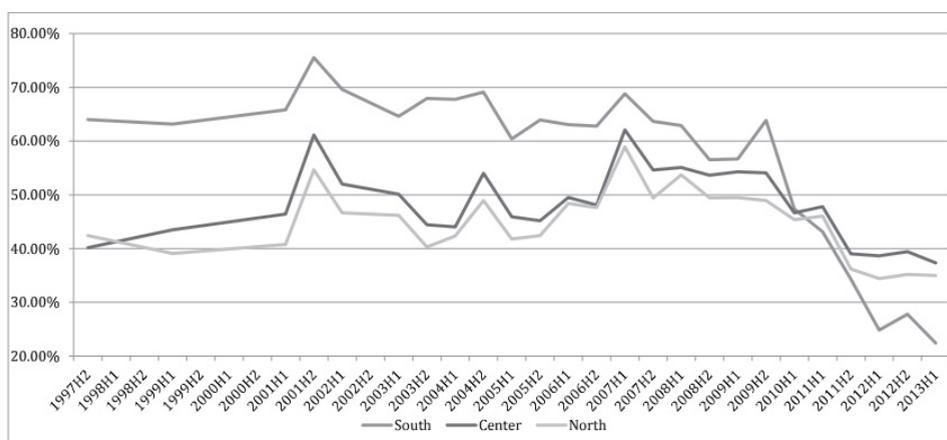
ЕВРОПЕЙЦЫ В ПОИСКАХ НОВОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать современные трансформации европейского общественного мнения в вопросе о перспективах глобального развития. Феномен евроскептицизма рассматривается как комплексное явление с нескольких точек зрения. Дается оценка дальнейших перспектив проекта единой Европы, а также возможностей российско-европейского сближения.

Ключевые слова: ЕС, евроскептицизм, Брексит, НАТО, атлантизм

В последние годы в общественном мнении России и Европы наблюдается характерный процесс — комплексная переоценка перспектив национального и международного развития. Речь идет о фундаментальном сдвиге. В случае с Россией его предпосылки очевидны. Российское общество приходит к новому взгляду на собственную идентичность. Москва впервые выходит с проектом комплексного развития евразийского хартленда, включающим в себя экономическую, политическую, инфраструктурную и цивилизационную составляющую. После долгого перерыва она активно возвращается в мировые дела.

В случае с Европой все не так очевидно. Летом 2016 г. Брексит лишь высветил те процессы, которые шли в европейском общественном мнении не один год. Евроскептицизм здесь давно превратился в весьма распространенное явление. Цифры говорят сами за себя. По данным Еврокомиссии, весной 2015 г. негативный образ ЕС преобладал у 37% греков, 36% австрийцев, 28% британцев, 25% итальянцев, 21% французов¹ (см. рис. 1). Массовую поддержку получают политические партии евроскептиков. Яркий пример — Национальный фронт во

Источник: Eurobarometer surveys

Рисунок 1. Эволюция доверия населения стран ЕС единым европейским институтам

¹ Standard Eurobarometer 83. Spring 2015. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb83/eb83_first_en.pdf

Франции, за лидера которого М. Ле Пен в первом туре президентских выборов готовы проголосовать 29% французов¹.

Почему идея единой Европы блекнет в глазах избирателей? Некогда она зародилась и начала воплощаться как грандиозный проект развития, призванный закрепить за Старым Светом достойное место в сложном мире XX в. Его отцы-основатели принадлежали к довоенным политическим элитам, которые во многом выстрадали этот замысел, пройдя через две мировые войны, поставившие Европу на грань самоуничтожения. Франция, Германия и другие страны, столетиями враждовавшие друг с другом, имели лишь один шанс восстановиться и не потерять свои позиции в новом мире, поделенном между сверхдержавами, — объединиться в экономический и политический союз. Очевидно, он должен был стать важным звеном в едином фронте западных стран. Однако с заокеанскими союзниками требовалось построить равноправные отношения. Европа всегда мыслила себя чем-то большим, чем восточным форпостом североатлантической системы.

Особую роль здесь играло членство большинства стран европейского сообщества в НАТО. Евроинтеграция во многом потому и не вызвала возражений Вашингтона, что американские войска продолжали базироваться на континенте. Первый генеральный секретарь НАТО откровенно говорил, что цель создания НАТО — «держат США в Европе, держат Россию вне Европы, держат Германию под контролем»². Возможность возложить на США решение дорогостоящих задач обороны первоначально помогла единой Европе взять старт, однако политические издержки этой ситуации ее неизменно тяготили. Неоднократно поднимался вопрос о создании самостоятельной европейской армии, а в 1966 г. Ш. де Голль вывел Францию, ключевого участника европейского проекта, из военной организации НАТО.

Цивилизационная составляющая евроинтеграции неоднократно акцентировалась на высшем уровне: Европа — это не придаток англосаксонского мира, а самостоятельное политическое и культурное пространство. Де Голль, вероятно, один из наиболее ярких европейцев за всю историю, не случайно выступал против приема Великобритании в Европейское экономическое сообщество. Он справедливо опасался того, что Лондон станет своего рода «тройным конем» США. В то же время он последовательно выступал за развитие отношений с Советским Союзом. Генерал мыслил стратегически. Его идея Европы от Атлантики до Урала была частью комплексной картины мира без идеологических противостояний и танковых армий в центре континента. Эту логику сегодня озвучивают в т.ч. и правые евроскептики. Европа, с их точки зрения, должна мыслиться как единое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Этот замысел, положенный в основу евроинтеграции, вплоть до 1990-х гг. поддерживался большинством европейцев. В 1992 г. при заключении Маастрихтского договора, основавшего Европейский союз, доля евроскептиков в странах сообщества не превышала 13% (опускаясь в «старых» странах ЕС до 5%), в то время как 57% активно поддерживали новый проект³. Однако за последующие 20 лет произошел значительный откат в степени положительного восприятия европей-

¹ Présidentielle 2017: François Hollande éliminé dès le 1er tour, selon un sondage. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/presidentielle-2017-francois-hollande-elimine-des-le-1er-tour-selon-un-sondage_1713027.html

² After-Dinner Speech by Admiral Giampaolo di Paola, Chairman of the Military Committee, honouring SHAPE Officers' Association's 50th Annual Symposium in Mons. URL: http://www.nato.int/cps/en/SID-DE86AFCD-89BCBE0C/natolive/opinions_69910.htm?selectedLocale=en

³ Standard Eurobarometer 40. December 1993. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb40/eb40_en.pdf

ской идеи, которая сегодня переживает, вероятно, наиболее глубокий кризис за всю историю. Каковы его причины?

Первая и, вероятно, основная: проект единой Европы не выдерживает испытания глобализацией. В ЕС многие видят глобалистский проект, однако это не точно. Он возникал в логике региональной интеграции и должен был не растворить Европу, а дать ей новую идентичность, придать необходимые стимулы для развития. Лозунг ЕС: «объединенные в разнообразии» (*United in diversity*) говорит сам за себя. Проект евроинтеграции не рассчитывался на ситуацию глобализирующегося мира, где существует один актор глобального господства, унифицирующий «под себя» экономическое и культурное пространство. Тот факт, что в последние десятилетия ЕС перенял эту логику развития, инициировал волнообразную экспансию своих институтов, выпустил из внимания факт наличия на своей периферии самостоятельных цивилизационных образований, с которыми необходимо выстраивать равноправный диалог, во многом объясняет его нынешние трудности.

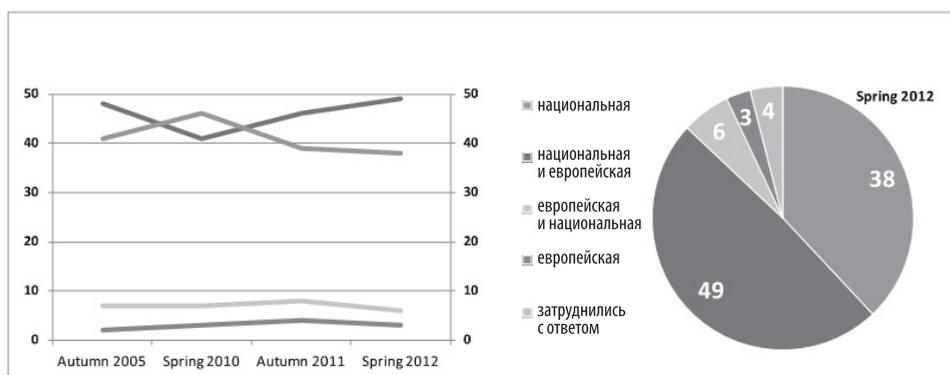
Вторая причина более субъективна, но связана с первой. В 1990-х гг. в Европе произошло серьезное обновление политических элит. С авансцены окончательно ушли те, кто был связан с европейским проектом на стадии его возникновения и воспринимал его исходную логику. На смену им пришли люди новой формации, которые смотрели на будущее европейского сообщества в контексте глобалистской перспективы. «Старики» предупреждали их о том, что они ведут корабль евроинтеграции не в ту сторону. В. Жискард д'Эстен, президент Франции в 1974–1981 гг., с 2001 г. возглавлявший Конвент, который занимался разработкой проекта европейской конституции, открыто писал о том, что курс на размывание исходного смысла европейского проекта чреват тяжелыми последствиями¹. Однако эти опасения не были услышаны.

Наконец, третья причина. Единая Европа чувствовала себя уверенно, пока на востоке граничила с сильной Россией. Этот фактор существовал помимо блоковой конфронтации и идеологического противостояния. СССР наравне с США являлся важным полюсом формирования единой европейской идентичности. Особые отношения с Советским Союзом превращали европейцев из объекта международных отношений периода «холодной войны» в субъект. Это хорошо понимал де Голль, от этого отталкивалось и германское руководство, инициируя в 1970-х гг. свою «новую восточную политику». Распад СССР лишил европейцев важной опоры. Он дал Соединенным Штатам право объявить себя мировым арбитром, главным носителем единственно верного набора ценностей, который, как в декабре 1991 г. прямо сказал президент США, стал залогом решающей победы Запада над коммунизмом². Но это была лишь верхушка айсберга. Крах Советского Союза создал на восточной границе ЕС обширную зону нестабильности. Европейцы столкнулись с большим числом новых проблем, сложность которых они начинают осознавать лишь сейчас.

Разумеется, совокупность внутренних противоречий объединенной Европы этими факторами не исчерпывается, но они, вероятно, сыграли ключевую роль в том кризисе идентичности, который сегодня переживает Старый Свет. Его симптомы развиваются на наших глазах. Общая идентичность так и не стала преобладающей в странах Европы. Исследование германского института Эберта в 2013 г. показало, что она в лучшем случае сосуществует с национальной при полном преобладании последней (см. рис. 2).

¹ Жискард д'Эстен В. *Французы: Размышления о судьбе народа*. М.: Ладомир. 2004. 248 с.

² Text of Bush's Address to Nation on Gorbachev's Resignation. URL: <http://www.nytimes.com/1991/12/26/world/end-soviet-union-text-bush-s-address-nation-gorbachev-s-resignation.html>

Источник: Friedrich Ebert Stiftung

Рисунок 2. Соотношение европейской и национальной идентичностей населения стран ЕС, %

На этом фоне набирает темпы глубокий культурный кризис. Идет быстрый пересмотр традиционной системы ценностей, которая на протяжении большей части XX в. лежала в основе европейского общества. В 13 странах ЕС в рамках реализации общеевропейского тренда легализованы однополые браки. При этом данный вопрос раскалывает европейцев и еще сильнее дезориентирует общественное мнение. Помимо этого, противоречия существуют по практически каждому актуальному пункту общеевропейской повестки дня: будущему единой валюты, перспективам расширения ЕС, отношению к мигрантам. Все это в совокупности и формирует основу современного евроскептицизма.

Велико искушение констатировать здесь провал проекта единой Европы. Однако это не так. Те, кого сегодня принято записывать в лагерь евроскептиков, строго говоря, являются не скептиками вообще, а критиками тех форм евроинтеграции, которые она приобрела за последние десятилетия. Характерно, что наиболее видные оппоненты европейского проекта в странах ЕС не призывают к сворачиванию интеграционного проекта как такового¹. Они выступают за «другую Европу», уважающую национальный суверенитет государств-членов в сфере политики и экономики, а также их культурную специфику, выстраивающую гармоничные отношения с соседями на основе равноправия, независимую от заокеанского влияния. Тех, кого называют евроскептиками, правильнее называть «новыми европейцами». Уже сейчас мы можем в общем представить себе их профиль.

Важная характеристика «нового европейца» — отношение к внешнему позиционированию единой Европы. Его не устраивает ситуация подмены интересов ЕС так называемой евро-атлантической солидарностью. Это настроение быстро завоевывает популярность. В 2012 г. 69% французов отмечали пренебрежение Соединенных Штатов национальными интересами Франции². Два года спустя проведенный в Германии опрос показал, что 57% немцев хотят большей независимости от США в сфере дипломатии и безопасности³. Это отношение еще более

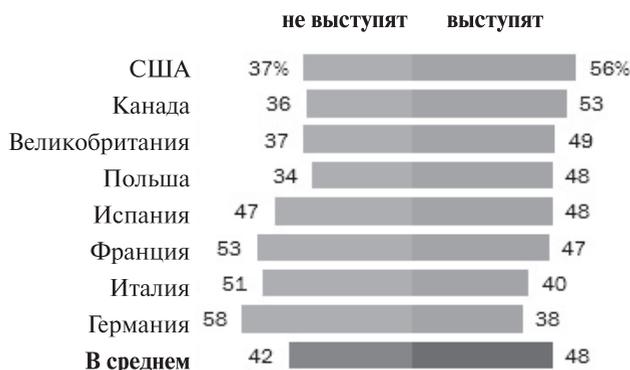
¹ Une Europe au service des peuples libres. URL: <http://www.frontnational.com/le-projet-de-marine-le-pen/politique-etrangere/europe/>

² Ce que pensent les Français de l'Amérique en 2012. URL: http://www.france-amerique.com/articles/2012/06/22/ce_que_pensent_les_francais_de_l_amerique_en_2012.html

³ Umfrage: Die Deutschen wollen sich von den USA emanzipieren. URL: <http://www.welt.de/politik/ausland/article132095894/Die-Deutschen-wollen-sich-von-den-USA-emanzipieren.html>

Распределение ответов на вопрос:

«Как Вы считаете, если Россия вступит в вооруженный конфликт со страной – членом НАТО, выступят ли вооруженные силы Вашей страны на защиту своего союзника?»

Source: Spring 2015 Global Attitudes survey, Q52.

PEW RESEARCH CENTER

Рисунок 3. Отношение жителей государств – членов НАТО к перспективе участия их страны в войне на стороне Альянса, июнь 2015 г., %

наглядно проявляется при обсуждении вопроса о перспективах НАТО – основного фактора американского влияния в Европе (см. рис. 3).

Очевидно, что наиболее скептически к перспективам НАТО относятся именно старые европейские страны, в прошлом инициировавшие проект евроинтеграции.

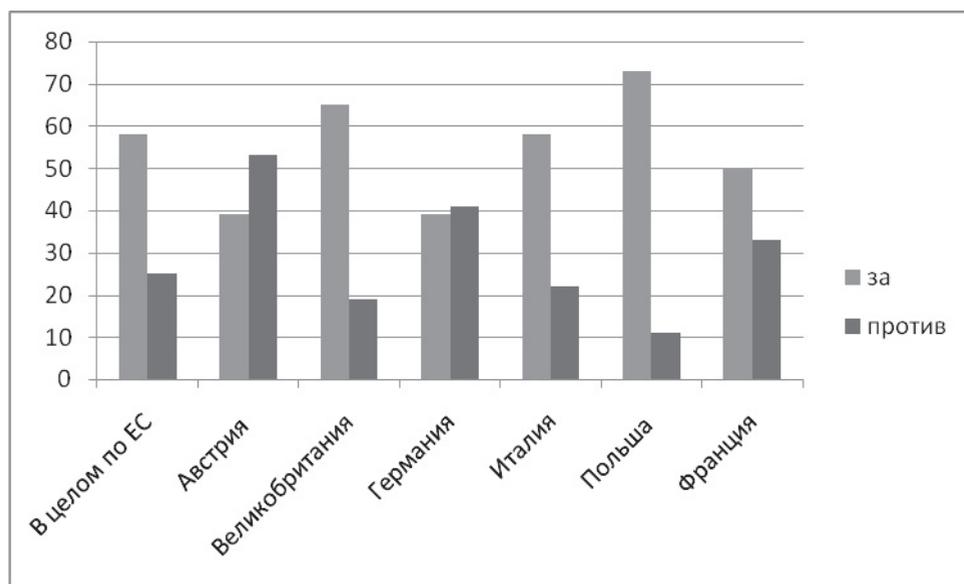
Другая важная особенность «нового европейца» – здоровый традиционализм в сфере политики, экономики и культуры. В 2015 г. опросы общественного мнения показали, что в Европе весьма сильны настроения против подписания соглашения о либерализации торговли между ЕС и США (см. рис. 4). Негативнее всего оказались настроенными опять-таки «старые страны».

Эта тенденция прослеживается и в области культуры. Одним из наиболее острых вопросов общеевропейской повестки дня в последние годы оказалась тема однополых браков. Наибольшее число противников этого решения оказалось в тех же ядерных государствах ЕС (см. рис. 5).

Не менее характерно неприятие значительной частью европейцев массовой культуры, ввозимой из-за океана (см. рис. 6).

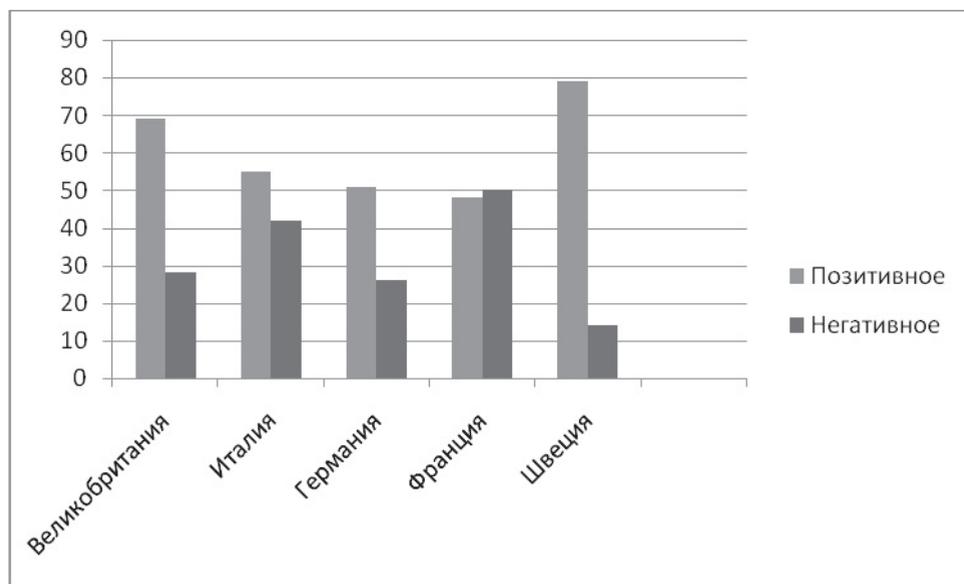
Наконец, едва ли не ярче, чем все вышеперечисленное, «новых европейцев» характеризует их отношение к процессам глобализации (см. рис. 7).

Разумеется, необходимо учитывать всю сложность этого социально-политического явления. Европа не монолитна. Так, со счетов нельзя сбрасывать так называемые восточные страны ЕС, в частности Польшу и прибалтийские государства. В отличие от «старых» членов союза, они последовательно выступают с евро-атлантистских позиций в силу своего особого исторического опыта. Фактор исторической специфики необходимо учитывать, анализируя ситуацию в таких государствах, как Германия или Испания. Однако факт того,

Источник: Eurobarometer surveys, 2015.

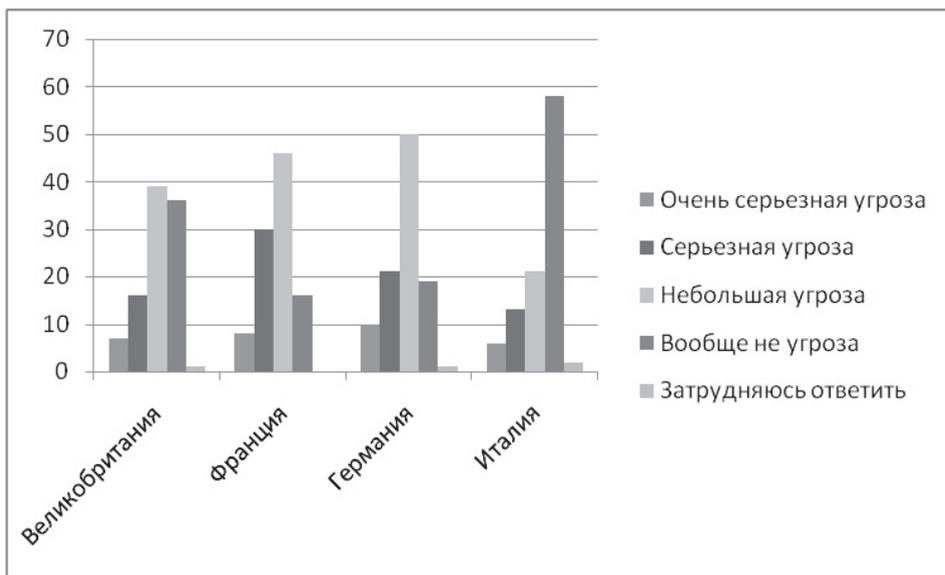
Рисунок 4. Поддерживаете ли Вы подписание соглашения о свободной торговле между ЕС и США?, %

Источники: Ipsos MORI, La Repubblica, Bild, Le Parisien

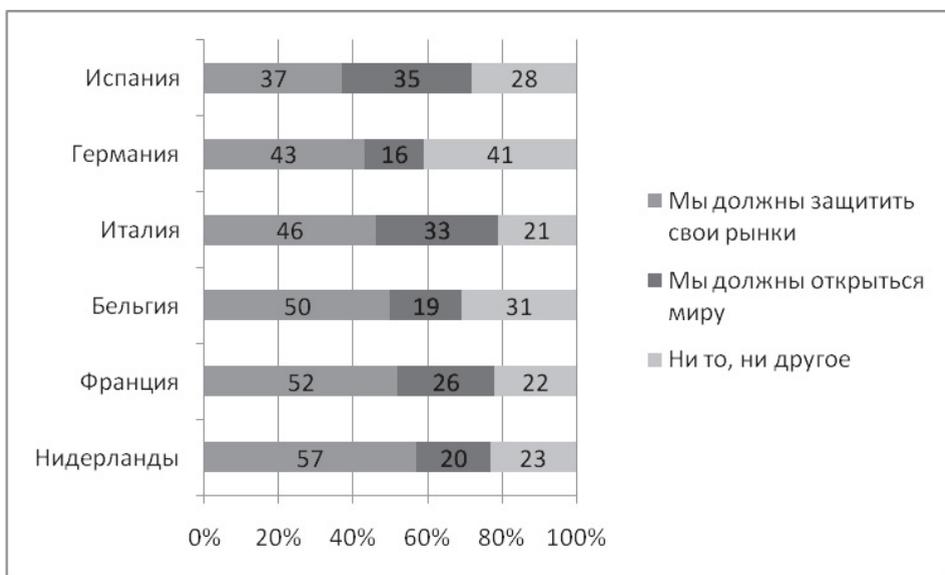
Рисунок 5. Отношение жителей европейских стран к однополым бракам по состоянию на 2014 г., %

что в Европе уже вполне сложилась значительная прослойка, которая отходит от «железобетонного» атлантизма, неоспорим. Парадоксальным может показаться то, что многие ее представители относятся к среднему и крупному биз-

Источник: Brookings, 2001

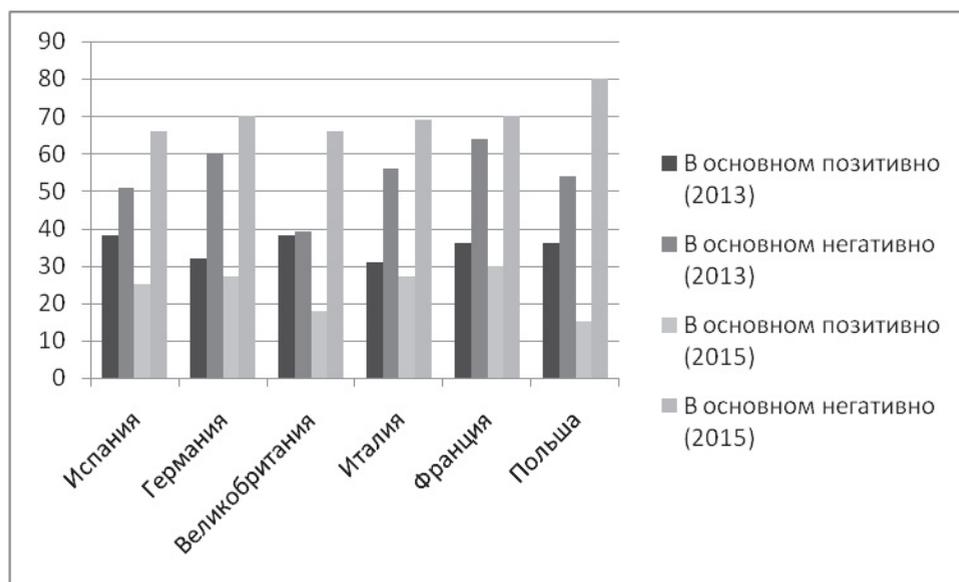
Рисунок 6. В какой степени, по Вашему мнению, американская массовая культура является угрозой другим странам мира?

Источник: Ifo, 2013.

Рисунок 7. Ваше отношение к глобализации

несу. Это именно те люди, которые опасаются, что соглашение о трансатлантической зоне торговли, очередной виток глобализации по-американски, нанесет Старому Свету очередной удар, от которого ему будет трудно оправиться.

Источник: Pew Research Center, September 2013 – August 2015.

Рисунок 8. Как Вы относитесь к России?, %

В данной связи не вызывает удивления то, что на острие этого движения находится Германия – крупнейшая экономика ЕС.

Однако кроме этого есть еще один критерий, который позволяет говорить о выходе «новых европейцев» на политическую авансцену, – их отношение к России и политике ее руководства. Последние опросы, которые западные агентства проводят в странах Европы, дают сходную картину: всего около четверти европейцев позитивно относятся к России. Столь низкий уровень симпатий европейцев к России сейчас принято объяснять кризисом на Украине. Это звучит логично, однако сопоставление результатов нынешних исследований с опросами, проведенными в Европе до событий в Крыму и на Донбассе, открывает характерную картину (см. рис. 8).

Беглый взгляд на соотношение цифр показывает, что если украинский кризис и повлиял на отношение жителей «старых» европейских стран к России в худшую сторону, то несущественно. В случае с Францией, Германией и Италией это колебание не превышает 6%. Отсюда следует единственно возможный вывод: в ядерных странах Евросоюза существует прочное пророссийское меньшинство, которое составляет около четверти всего населения и, что принципиально, достаточно стабильно.

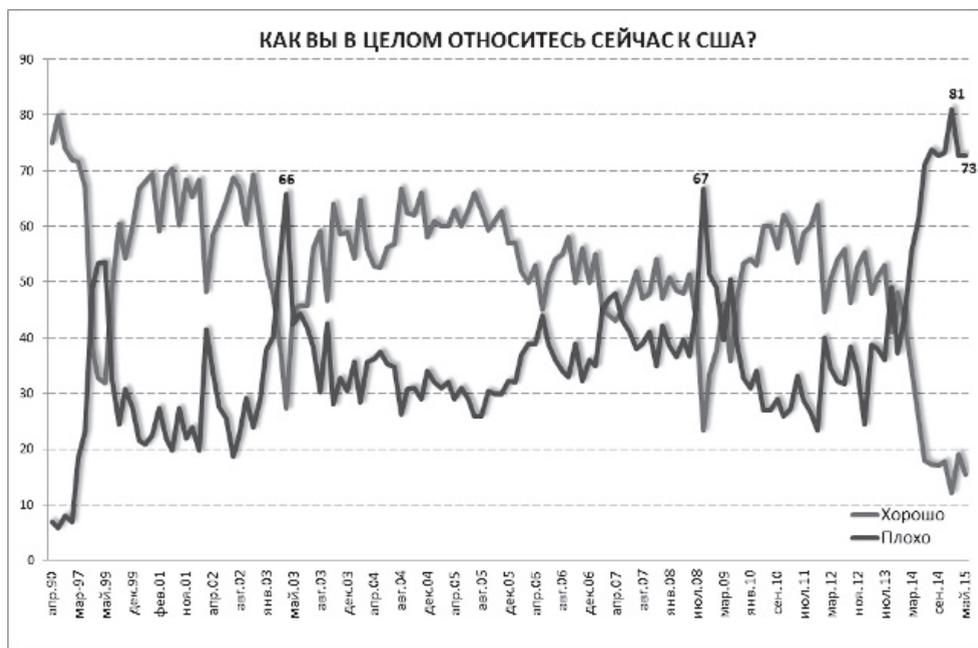
Для полноты картины следует отметить, что заметное позитивное отношение к России и ее политике демонстрирует правый политический спектр европейских партий: исследование 2014 г. во Франции показало, что 25% избирателей, симпатизирующих правым, и 36% поддерживающих Национальный фронт М. Ле Пен позитивно оценивают деятельность президента РФ В.В. Путина¹. Аналогичная ситуация складывается в Германии: в апреле 2014 г. среди сторонников партий,

¹ La personnalité de la semaine : Vladimir Poutine. URL: http://www.bva.fr/fr/sondages/_la_personnalite_de_la_semaine/la_personnalite_de_la_semaine_vladimir_poutine.html

критически настроенных в отношении нынешнего курса ЕС, более половины выступали за отказ от антироссийской линии в решении украинского конфликта¹.

Тот факт, что «новые европейцы» в массе своей выступают с пророссийских позиций, является реальностью, которую следует еще изучить исследователям, в т.ч. европейским. Пока же голос «новых европейцев» в значительной степени приглушен общей тональностью местных СМИ, формирующих общественное мнение. Однако тенденция налицо. В России зеркально ей развивается другая. Несмотря на общее охлаждение отношений на фоне украинского кризиса, отношение россиян к Европе качественно отличается от взгляда на США. В мае 2015 г. о своем позитивном отношении к США заявили всего 15% россиян, в то время как симпатии к ЕС выразили 26%². Общий же взгляд на эволюцию современных российско-европейских и российско-американских отношений выявляет характерную деталь: первые, хотя и подчиняются воздействию конъюнктуры, гораздо более ровные, чем вторые (см. рис. 9, 10).

Говорить о том, что эта тенденция во взаимном восприятии уже вполне оформилась и влияет на современную политику, очевидно, рано. Если в случае с Россией этот процесс уже вполне очевиден, то Европе еще предстоит непростой этап поиска идентичности. Однако субъекты диалога уже сформировались. Пока поиск общего языка между Москвой и европейскими столицами идет в основ-

Источник: Левада-Центр

Рисунок 9. Как Вы в целом относитесь к США?, %

¹ Wo sollte Deutschlands Position im Konflikt mit Russland sein? (nach Parteizugehörigkeit). URL: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/295562/umfrage/umfrage-zur-positionierung-von-deutschland-im-konflikt-mit-russland-nach-partezugehoerigkeit/>

² Международные отношения: друзья и враги России. Доступ: <http://www.levada.ru/2015/06/08/mezhdunarodnye-otnosheniya-druzya-i-vragi-rossii/>

Источник: Левада-Центр

Рисунок 10. Как вы в целом относитесь к Европейскому союзу?

ном на межгосударственном уровне, посредством официальной дипломатии. Но есть все предпосылки для углубления этого разговора, его перевода в русло диалога между людьми, гражданскими обществами, культурами, цивилизациями. На этом пути реально не только найти решение нынешних политических разногласий, но и выработать новую модель общежития, более равноправную, справедливую и безопасную.

YAKUNIN Vladimir Ivanovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Head of the Chair of Public Policy at the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (27, bld. «Shuvalovsky» Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; viy@polit.msu.ru)

EUROPEANS IN SEARCH OF NEW EUROPE

Abstract. The author analyzes the modern transformations of European public opinion concerning the perspectives of global development. The phenomenon of Euroscepticism is discussed from different points of view as a complex event. In the article, the future perspectives of the common Europe project and the possibilities of Russian-European rapprochement are estimated.

Keywords: European Union, Euroscepticism, Brexit, NATO, Atlanticism